

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

На правах рукописи

В. Ф. СЕМЕНОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИДЕИ
В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ И КРИЗИСА
ФЕОДАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
(1804—1861 гг.)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

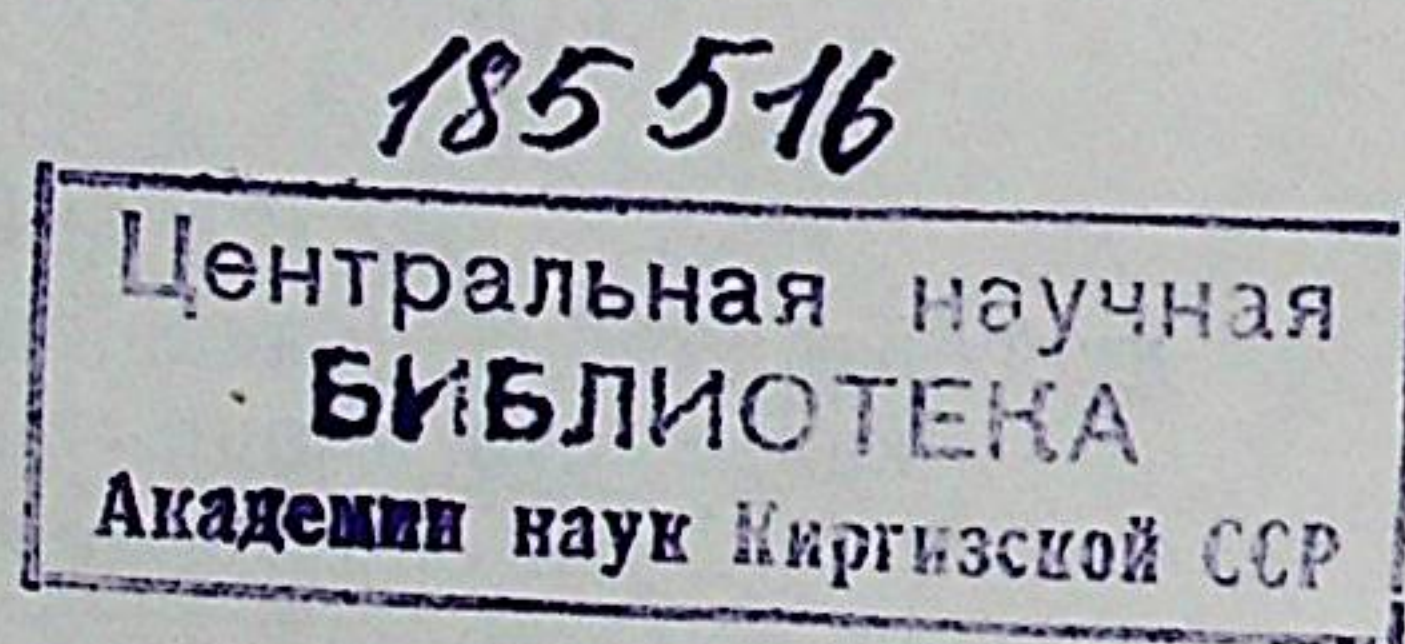
Научный руководитель—
доктор экономических наук
профессор Н. К. КАРАГАЕВ

Официальные оппоненты:

В. Н. Замятнин, профессор;
Е. В. Спиридонова, доцент.

Защита диссертации состоится
. 1961 г. в Казанском ордена Трудового
Красного Знамени государственном университете имени В. И. Улья-
нова-Ленина.

Автореферат разослан 1961 года

К настоящему времени советскими экономистами и истори-
ками проделана большая работа по исследованию истории
русской экономической мысли. Разработаны многие важней-
шие проблемы этой науки, начиная с экономических идей Ки-
евской Руси. Однако все еще недостаточно выяснен и проана-
лизирован целый ряд вопросов, связанных с возникновением,
развитием и распространением экономических идей и теорий,
а также с борьбой видных прогрессивных русских экономи-
стов против консервативной идеологии. До сих пор не изучены
некоторые источники, входящие в специальную экономиче-
скую литературу прошлого.

Общественно-экономические идеи получили развитие и в
первых российских университетах. С их историей непосредст-
венно связана эволюция как экономических наук в России,
так и отдельных идей и взглядов. Между тем исследованию
этих вопросов уделяется пока еще мало внимания.

Изучение общественно-экономических идей, формирование
и эволюция экономических взглядов, борьба прогрессивных и
консервативных тенденций в экономических науках в первых
высших учебных заведениях страны, в частности в Казанском
университете, — все это раскрывает особенности развития эко-
номической мысли в России и представляет несомненный на-
учный интерес.

Казанский университет, основанный в 1804 году, в первые
же десятилетия своего существования был не только единст-
венным высшим учебным заведением на востоке страны и од-
ним из центров науки и культуры, но и стал крупнейшим цент-
ром прогрессивной общественно-экономической мысли всего
этого края. Лучшие представители университета — и профес-
сора, и студенты, всегда выступали с прогрессивными экономи-
ческими идеями, широко пропагандировали их, принимали ак-
тивное участие в русском революционном движении на всех
его этапах. Казанский университет способствовал широкому
распространению на огромной территории восточного края
страны прогрессивных общественно-экономических взглядов и

теорий и оказал большое влияние на возникновение и формирование передовых идей среди народностей Поволжья.

Специфическое положение Казанского университета среди высших учебных заведений страны наложило определенный отпечаток и на развитие в нем экономических идей. Здесь в целом ряде экономических исследований рельефно выделялись вопросы: о развитии промышленности, сельского хозяйства, торговли на востоке страны, о рациональном размещении производительных сил, об оказании реальной помощи малым народностям в подъеме их экономики и культуры. Примерно в середине прошлого столетия в Казанском университете сложилась весьма благоприятная обстановка для глубокого восприятия передовой профессурой и студенчеством демократических, революционных общественно-экономических идей.

Вместе с тем, здесь были представлены почти все направления русской экономической мысли периода разложения и кризиса крепостничества.

В центре внимания прогрессивных элементов в университете, как и вообще в России, стояла проблема путей и методов ликвидации крепостничества. По вопросам земельной собственности, феодальных рентных отношений, использования вольнонаемного труда между представителями различных направлений экономической мысли развертывалась ожесточенная идейная борьба.

Подготовленная нами диссертация является первой попыткой исследования и систематизированного изложения экономических идей в Казанском университете в эпоху разложения и кризиса крепостничества. В ней предпринимается также попытка восполнить в какой-то степени существующий пробел в анализе источников, входящих в специальную экономическую литературу, и в изучении общественно-экономических воззрений ряда мыслителей первой половины XIX века, чьи имена тесно связаны с историей Казанского университета. В работе дана характеристика экономических взглядов Н. И. Лобачевского, А. П. Шапова, Д. И. Мейера, П. С. Кондырева, И. К. Бабста, М. Я. Киттары и некоторых других известных ученых.

Задача диссертационной работы — на основе марксистско-ленинской методологии раскрыть сущность и значение прогрессивных экономических идей в Казанском университете, определить их место в истории русской экономической мысли и показать ту роль, которую они сыграли в борьбе с консервативной, реакционной идеологией в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства в России. Одновременно автор также ставил перед собой задачу — рас-

смотреть состояние и эволюцию экономических наук в университете с первых лет его существования вплоть до 60-х гг. прошлого столетия.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Введение содержит постановку вопроса, а также обзор источников и литературы.

В первой главе — «Экономические идеи в казанском университете в первые десятилетия его существования» — показан процесс формирования экономических дисциплин в этом высшем учебном заведении, дана характеристика экономических взглядов П. С. Кондырева и И. Е. Неймана, рассмотрено состояние экономических наук в период господства реакции в университете (1819—1826 гг.) и в последующее десятилетие.

В первые десятилетия XIX века экономические идеи в Казанском университете находили свое выражение преимущественно в преподавании экономических наук и в специальной академической экономической литературе.

По уставу 5 ноября 1804 г. в университете преподавались следующие экономические науки: политическая экономия, статистика российского государства, всеобщая статистика, «сельское домоводство», а также «технология и науки, относящиеся к торговле и фабрикам». За исключением политической экономии в курсах перечисленных наук не предпринималась даже попытка раскрыть сущность закономерностей общественного развития; большое место занимало простое описание явлений эпохи. Однако в отдельных работах выдвигались некоторые общественно-экономические, в том числе и антикрепостнические, идеи.

В обстановке разложения феодально-крепостнической системы хозяйства возрастал интерес к политической экономии, так как эта наука раскрывала преимущества новых, зарождавшихся капиталистических форм хозяйства перед феодально-крепостническими. Но в начале XIX в. сам предмет политической экономии еще не был определен. В то время встречались попытки подменить буржуазную политическую экономию курсом государственного хозяйства, в котором защищались феодально-крепостнические устои. В России того периода были распространены идеи феодальной немецкой камералистики и учение виднейшего представителя буржуазной классической политической экономии — Адама Смита. Последнее, т. е. учение А. Смита, играло решающую роль в преподавании политической экономии в Казанском университете.

Преподаватели политической экономии Казанского университета в первые десятилетия XIX века не ставили прямо вопрос о тех вопиющих пороках, которые были присущи фео-

дально-крепостнической системе хозяйства. Однако некоторые представители буржуазной науки весьма критически относились к крепостничеству и выступали в защиту капиталистического пути развития, раскрывая преимущества капитализма перед крепостничеством. В курсе политической экономии рассматривались, в основном, вопросы развития товарного производства, рыночных отношений, ремесел и, особенно, капиталистических мануфактур. Наиболее видными представителями политической экономии в университете тогда были профессор П. С. Кондырев и И. Е. Нейман.

П. С. Кондырев (1789—1823) был первым профессором политической экономии в Казанском университете. Являясь одним из наиболее образованных людей своего времени, он читал многие произведения Радищева, Державина, был знаком с прогрессивными идеями Вольтера, Руссо, Адама Смита, следил за новинками художественной, философской и особенно экономической литературы. Глубокая, энциклопедическая для тех лет, эрудиция Кондырева проявлялась во всех сферах его разносторонней деятельности.

Профессор Кондырев был пропагандистом экономического учения Адама Смита и в противоположность многим представителям экономических наук тех лет стоял на прогрессивных позициях. Он не только отстаивал смитовские идеи свободной торговли и невмешательства государства в экономическую жизнь, но и проявлял большой интерес к трудовой теории стоимости А. Смита, его учению о прибыли, заработной плате и т. д.

Предисловие Кондырева к переводу книги Г. Сарториуса «Начальные основания народного богатства и государственное хозяйство, следуя теории Адама Смита», его работа «Краткое воззрение на историю и словесность политической экономии», а также личный рукописный дневник свидетельствуют, что он, хотя и допускал некоторые вульгарные элементы в освещении отдельных вопросов, был сторонником идей классической буржуазной политической экономии.

Не ограничиваясь простым изложением смитовской теории, Кондырев уделял большое внимание общественно-экономическим проблемам, стоявшим перед феодальной Россией. Многие идеи Смита он рассматривал применительно к условиям своей страны. Кондырев заявлял, что читая лекции о теории А. Смита, будет «...равномерно, при случаях, обращаться к Политической экономии России». Под этим он понимал не только использование российских статистических материалов в подтверждение смитовских идей, но и освещение ряда экономических вопросов, от разрешения которых зависел прогресс Родины.

В своих лекциях Кондырев не ставил открыто вопрос о ликвидации крепостничества, но игнорировал выдвигающуюся консервативным дворянством проблему сохранения и укрепления барщинного хозяйства. Он неоднократно подчеркивал необходимость всемерного развития в стране промышленности и ремесел, расширения товарно-денежных отношений, что должно было способствовать подрыву феодально-крепостнической системы хозяйства, росту производительных сил, развитию новых капиталистических отношений в экономике.

Заслуживают большого внимания высказывания Кондырева о необходимости изучения языка, быта, истории и экономики народностей Поволжья, об оказании им помощи «в хозяйственном и умственном развитии», о всемерном развитии просвещения в России и др. Все эти вопросы рассматриваются в диссертации.

Экономические науки в Казанском университете в начале XIX в. были тесно связаны и с именем профессора И. Е. Неймана, преподававшего здесь в 1809—1817 гг. За этот период в его экономических воззрениях произошли большие перемены. Они развивались в направлении от камералистики к классической буржуазной политической экономии. Однако и в более поздние годы он не смог окончательно освободиться от элементов камералистики и, наряду с признанием учения А. Смита, отдавал некоторую дань и его вульгаризаторам.

Завершение эволюции взглядов Неймана отражено в работе «Исследование правил политической экономии по системе Адама Смита» (1817 г.). В ней автор по многим проблемам политической экономии выступал уже как сторонник смитовского учения. Он признал трудовую теорию стоимости, уделял большое внимание выяснению роли разделения труда в деле повышения его производительности и другим вопросам.

Нейман убедительно доказывал также преимущества вольнонаемного труда.

В своем «Мнении об образовании провинциальных банков» он отстаивал идею расширения кредитных отношений в стране, предоставления кредита широким слоям населения независимо от сословий.

Таким образом, в первые годы существования Казанского университета его профессор Кондырев и Нейман стояли в основном на прогрессивных позициях. Пропагандируя учение А. Смита, используя его применительно к условиям России, они высказывали собственные прогрессивные экономические идеи и становились в ряды растущего лагеря противников крепостничества.

С назначением Магницкого допечителем Казанского учеб-

ного округа начался реакционный курс в преподавании общественных дисциплин в университете. Началась перестройка преподавания в духе мистицизма. Однако и в годы реакции немногие, оставшиеся в университете, профессора с прогрессивными взглядами (Н. И. Лобачевский, П. С. Кондырев и др.) твердо стояли на материалистических позициях.

Позднее, в конце 20-х и в 30-х гг. в преподавании политической экономии наметился переход от классических идей на позиции вульгарных экономистов. Вместе с тем суживался круг кафедр, где освещались экономические проблемы. По новому университетскому уставу 1835 года экономические науки были представлены политической экономией, статистикой и, отчасти, так называемой финансии. В то время Россия стояла на пороге кризиса крепостничества. Его проявление и углубление в последующие годы несомненно сказалось и на дальнейшем развитии экономических идей в Казанском университете.

Глава вторая — «Крепостническое и антикрепостническое направления экономической мысли в Казанском университете в период кризиса феодального хозяйства» — посвящена рассмотрению прогрессивных и консервативных экономических идей примерно с начала 40-х годов до первой революционной ситуации в России.

Кризис феодально-крепостнической системы придал некоторое своеобразие развитию русской экономической мысли в середине XIX столетия. Говоря об этом периоде В. И. Ленин отмечал, что тогда «все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками»¹. Идеологическая борьба вокруг вопроса о крепостничестве обусловила и характер развития экономической мысли в Казанском университете.

В 40-х гг. в университетских курсах политической экономии, статистики, финансии и даже агрономии выдвигались экономические идеи феодально-крепостнического направления. В те годы профессором политической экономии и статистики здесь был И. Я. Горлов. По своим воззрениям он являлся сторонником крепостнических устоев и лишь впоследствии, вслед за изменением официального правительственного курса, стал на позиции дворянского либерализма. По основному вопросу общественной жизни того времени — отношению к крепостному хозяйству и помещичьей земельной собственности — Горлов вплоть до 50-х годов оставался на позициях крепостников. В своих работах по политической экономии, статистике, теории финансов, а также в лекциях он защищал барщинные и оброчные отношения в помещичьих хозяйствах и пытался вся-

чески оправдать экономическую политику феодально-крепостнического государства. Для экономических взглядов Горлова было характерно своеобразное сочетание феодально-крепостнических воззрений с идеями вульгарной буржуазной политической экономии. Его консервативные взгляды подверглись резкой критике со стороны Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова.

В годы кризиса крепостничества в Казанском университете, как и вообще в России, идеологии крепостников противостояли целые системы антикрепостнических идей либерального и демократического характера. В борьбе с идеологией крепостников выдвигались и отстаивались важные прогрессивные общественно-экономические теоретические положения, разрабатывались проблемы ликвидации крепостного права в России.

Ряд весьма прогрессивных идей был высказан в университете профессором Д. И. Мейером, а также его наиболее близкими учениками.

Мейер крайне отрицательно относился к существовавшим крепостническим отношениям. Его волновало бедственное положение российского крепостного крестьянства, засилье помещиков, бесправное положение огромной части населения страны. Он был убежден в отрицательном влиянии господства крепостнических отношений на дальнейшее развитие экономики страны, говорил о «нелепости крепостного права» и в годы «мрачного семилетия» открыто, с университетской кафедры выступил за его уничтожение.

Мейер был не только убежденным сторонником ликвидации личной зависимости крестьян, но и противником «исключительного права собственности» потомственного дворянства на земли населенные и ненаселенные.

Высказывания Мейера об устранении имущественного неравенства, его мысли о коллективной, групповой собственности подтверждают, что он стоял за признание крестьянской земельной собственности и считал, что крестьянское общинное землевладение у освободившихся крепостных должно существовать параллельно с частной собственностью других сословий. Частная собственность им уже не представлялась как единственная, вечная и неизменная форма собственности. Наряду с ней, он предполагал наличие «общей», групповой собственности, причем считал, что имеется тенденция ее роста.

Мейер решительно выступал против сословных привилегий, а также против взяточничества и казнокрадства. Он был сторонником развития фабричной промышленности, торговли, просвещения в стране. Мейер пропагандировал среди студен-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 473.

тов лучшие произведения В. Г. Белинского и участвовал в нелегальном кружке, организованном в Казани петрашевцами.

Общественно-экономическим взглядам Мейера были присущи демократические элементы. Они сочетались с его буржуазными по своему существу идеями о развитии промышленности, торговли и кредита. Все мировоззрение профессора пропитывала четкая, ярко выраженная антикрепостническая тенденция. Революционные демократы — Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Н. В. Шелгунов — относились к Мейеру с чувством большого уважения и дали весьма высокую оценку его деятельности.

Мейер оказал большое влияние на формирование мировоззрения студенчества Казанского университета. Его ученик — студент Лентовский в своей работе защищал основное положение А. Смита о труде, как единственном источнике богатства, студент Виноградов доказывал полную несостоятельность «бесчеловечной и жестокой теории» Мальтуса о народонаселении. Под непосредственным руководством Мейера будущий великий писатель земли русской Л. Н. Толстой написал свою первую научную работу, в которой сравнивал идеи Монтескье с «Наказом» Екатерины II. Здесь он указывал на деспотизм и крепостническое рабство, как на основное зло русской жизни. Уже тогда Л. Н. Толстой весьма критически относился как к апологии крепостного строя, так и к теории «просвещенного абсолютизма».

В непосредственной связи с проникновением в Казанский университет революционных и утопически-социалистических идей, с прогрессивными взглядами Д. И. Мейера и деятельностью нелегального кружка петрашевцев происходило формирование мировоззрения В. В. Берви (Флеровского). Именно в период пребывания в Казанском университете была заложена та демократическая основа его взглядов, на которой расцвела деятельность крупного русского экономиста в 60 и 70-е годы.

В русской экономической мысли рассматриваемого периода, наряду с обострением борьбы между дворянской и демократической идеологией и другими процессами, происходило формирование буржуазно-либерального направления. Буржуазный либерализм, его экономические идеи нашли известное выражение и в Казанском университете.

В начале 50-х гг., с назначением на кафедру политической экономии и статистики И. К. Бабста, здесь изменилась сама направленность преподавания экономических наук. В то время наметился переход от идей крепостничества и вульгарной буржуазной политической экономии в сторону идей буржуазного

либерализма и восстановления некоторых важнейших принципов классической школы, провозглашенных А. Смитом.

Среди многих работ И. К. Бабста особенно большого внимания заслуживает его речь «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала», произнесенная на торжественном собрании Казанского университета 5 июня 1856 г. Эта речь является по существу первым программным выступлением либеральной буржуазии в предреформенные годы. В ней воплощены основные требования буржуазного экономического либерализма. В своей яркой речи Бабст подверг критике крепостнические порядки России и дал широкую программу мероприятий, направленных на развитие капитализма в стране.

Защищая интересы молодой русской буржуазии, Бабст ненавидел деспотизм самодержавия и консерватизм дворянства, выступал за ликвидацию личной зависимости крестьян, за развитие промышленности, торговли, кредитных отношений.

Буржуазно-либеральные, антикрепостнические мысли, высказанные Бабстом в середине 50-х гг., получили широкую известность в стране и нашли поддержку в прогрессивных кругах российской общественности.

В целом же эволюция его взглядов соответствовала эволюции всего русского буржуазного либерализма, который после своего расцвета в 1856—1858 гг., с нарастанием революционной ситуации в стране, стал терять элементы буржуазного радикализма и встретил буржуазно-помещичью реформу 1861 года с большим удовлетворением.

Известный вклад в развитие экономических идей в Казанском, а затем в Московском университетах внес А. К. Корсак. В истории экономической мысли в Казанском университете он занимает особое место.

Несмотря на то, что по ряду актуальнейших экономических вопросов Корсак стоял гораздо выше Горлова, Вернадского и Бабста, имя этого крупного экономиста конца 50-х и 60-х годов прошлого столетия незаслуженно забыто исследователями истории русской экономической мысли.

В противоположность Бабсту, Корсак сумел и в пореформенный период дать оригинальное, основательное и глубокое исследование проблем экономики. Его работа «О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России» (1861 г.) ярко раскрывала процесс развития и переход от простых к более сложным формам промышленности. Она представляла ответ прогрессивного экономиста на насущные проблемы промышленности развития в России в период пе-

рехода к новым капиталистическим отношениям в производстве. В этой книге впервые в русской экономической литературе устанавливалось различие между формами капиталистической промышленности, раскрывался капиталистический характер кустарных промыслов и отмечалась прямая связь между кустарной промышленностью и российскими аграрными порядками.

Классификация форм промышленности, данная Корсаком, обоснование их сменяемости, характеристика кустарного производства и показ процесса дифференциации крестьян-кустарей, а также высказывания о прогрессивности крупного машинного производства и неизбежности его победы ставили Корсака выше народников-экономистов позднейшего периода. Отмечая, что последние рассматривали кустарную промышленность как нечто экономически однородное и противоположное капитализму, В. И. Ленин писал, что экономисты-народники «сделали гигантский шаг назад по сравнению, например, с таким писателем, как Корсак»¹. В. И. Ленин использовал некоторые фактические материалы, статистические данные и теоретические положения, приведенные в книге Корсака, в подтверждение своих гениальных выводов, данных в труде «Развитие капитализма в России».

Большое внимание уделял Корсак вопросам развития торговли России с Китаем, проблемам российской статистики и др. В своих статистических исследованиях Корсак показал бедственное положение российского крестьянства до и после реформы, раскрывал сущность фактического ограбления крестьян реформой 1861 года, крайне критически относился к существовавшим взаимоотношениям между крестьянами и помещиками.

Экономические воззрения Корсака характеризуют его как одного из прогрессивных мыслителей 60-х годов.

Характеристика экономических идей в Казанском университете в середине XIX века будет неполной без рассмотрения вопроса о деятельности некоторых видных его профессоров в Казанском экономическом обществе, а также их взглядов по ряду важнейших общественно-экономических проблем. Этому посвящена третья глава диссертации — «Феодальные и буржуазные идеи в Казанском экономическом обществе. Роль ученых университета в его деятельности». Казанское экономическое общество (КЭО) было создано в тот период, когда Россия стояла на пороге кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства, — в 1839 году. Инициатива в его организации при-

надлежит известному русскому экономисту Н. С. Мордвинову.

В первые десятилетия существования КЭО его члены серьезно занимались не только вопросами технического усовершенствования сельского хозяйства, но и проблемами развития отечественной промышленности, торговли, транспорта, использования природных богатств Поволжья, Урала и Сибири. В обществе проводились совещания и беседы о рационализации в различных отраслях производства, в лекциях и соответствующей литературе пропагандировались конкретно-экономические знания, организовывались консультации, составлялась библиотека, устраивались сельскохозяйственно-промышленные выставки, направлялись экспедиции в различные районы края. С 1854 г. КЭО стало издавать свой периодический журнал «Записки Казанского экономического общества». Здесь публиковались результаты деятельности общества, статьи, пропагандирующие различные новшества в промышленности и сельском хозяйстве, статистические материалы, ценники и т. п. Целый ряд статей в «Записках» ярко свидетельствует о наличии крепостнических и антикрепостнических тенденций в обществе и их борьбе.

В КЭО входили представители различных классов и направлений общественно-экономической мысли. Рассматривая пути дальнейшего экономического развития России, члены общества не могли ограничиваться решением только узко-практических вопросов. Они в той или иной форме высказывались о земельной собственности, о феодальных рентных отношениях, об использовании вольнонаемного труда.

Ряд членов КЭО (в основном помещиков-крепостников) отстаивал монополию феодальной земельной собственности, отдавал предпочтение наиболее консервативной барщинной форме ренты, решал вопросы применения вольнонаемного труда в сельском хозяйстве и вообще проблему ликвидации крепостнических отношений лишь в соответствии с официальным правительственным курсом.

Консервативным, крепостническим идеям в КЭО противостояли идеи антикрепостнического, либерального характера. Антикрепостническое направление экономических идей в экономическом обществе возглавлялось и было в основном представлено плеядой прогрессивных ученых Казанского университета.

Вся деятельность общества с первых дней его создания и до середины 50-х гг. неразрывно связана с именем Н. И. Лобачевского. Племенной патриот Родины, Н. И. Лобачевский неустанно думал и заботился о подъеме экономики страны. Являясь одним из организаторов и руководителей КЭО, он за-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 395.

нимался вопросами развития сельского хозяйства, промышленности, торговли, пропагандировал различные формы просвещения народа, выступал за развитие производительных сил в восточном крае России, был инициатором почти всех важнейших прогрессивных мероприятий, проводимых обществом. В годы начавшегося кризиса крепостничества Лобачевский подчеркивал, что Россия только теперь приступает к своему хозяйственному устройству. «В этом начале, — писал он, — все средства должны быть употреблены, вся предприимчивость и деятельность должны быть поощряемы». Своим личным примером Лобачевский хотел показать преимущества рационального ведения хозяйства.

Лобачевский с большой симпатией говорил о трудовом народе, сетовал на его «низкую долю» и «изнурительные труды» и вместе с тем подчеркивал свою враждебность к невежеству, тупости и паразитизму консервативного дворянства. Он выступал убежденным противником косности и консерватизма помещиков-крепостников и видел в рутине их хозяйств одну из важных причин слабого развития экономики страны. Критикуя крепостника Горлова, Лобачевский отстаивал мысль, что для дальнейшего подъема российской экономики нужны не общие вульгарные политэкономические рассуждения в крепостнической интерпретации, а глубокие знания новейших достижений естественно-технических наук, их широкое применение в практике. Это, по его мнению, должно максимально содействовать прогрессу, развитию производительных сил России.

Свои повседневные занятия наукой и преподавательской деятельностью совмещал с активным участием в работе Казанского экономического общества и А. М. Бутлеров. В «Записках» общества он опубликовал целый ряд статей и заметок, в которых пропагандировал агротехнические новшества в различных отраслях сельского хозяйства. Бутлеров проявлял большую заботу об использовании природных богатств России.

В КЭО Бутлеров пытался ставить и некоторые общественно-экономические вопросы. Так, он принимал непосредственное участие в разработке «Замечаний» по «Проекту правил для фабрик и заводов в Петербурге и его уезде». В этих замечаниях указывались факты вопиющего угнетения и несправедливого отношения к рабочим со стороны фабрикантов и заводчиков, подчеркивалась необходимость улучшения положения трудящихся на промышленных предприятиях и выдвигалась идея о предоставлении возможности широкого образования людям «низших» сословий.

Деятельность и взгляды Н. И. Лобачевского и А. М. Бутлерова объективно были направлены против крепостничества и консерватизма в хозяйственной жизни.

Представителями экономического буржуазного либерализма в 50-х гг. XIX в. в Казанском университете были М. Я. Киттары, А. К. Чугунов. В предреформенный период они наиболее ярко представляли это направление идей и в Казанском экономическом обществе.

М. Я. Киттары относился к той прогрессивной либеральной русской профессуре середины XIX в., которая настойчиво искала выход из застойного состояния российской экономики, обусловленного кризисом феодально-крепостнической системы хозяйства. После смерти Н. И. Лобачевского М. Я. Киттары стал фактическим руководителем КЭО, душой и инициатором всех его наиболее важных начинаний. Центральное место в воззрениях Киттары занимала идея создания высокоразвитой отечественной промышленности. В этом он видел не только основное условие подъема производительных сил отсталой аграрной России, но и важнейшее средство роста благосостояния народа. Ликвидацию застоя экономики страны, обеспечение экономической независимости России и вопрос о ее промышленном развитии Киттары непосредственно связывал с идеей необходимости свободы труда. Большое внимание уделял он проблемам рационального размещения производительных сил в стране, совершенствования организации производства на капиталистических началах, развития внутренней и внешней торговли и транспорта.

Последователем Киттары в университете и экономическом обществе был его ученик технолог А. К. Чугунов. В КЭО он проделал большую работу по пропаганде специальных технологических знаний, а также как его секретарь и заведующий химической станцией общества. Взгляды Чугунова во второй половине 50-х гг. постепенно освобождались от элементов дворянской идеологии и все более твердо выражали интересы молодой русской буржуазии. Он выступал за ликвидацию монопольного права дворян на землю, за уничтожение личной крепостной зависимости крестьян, хотя и не предлагал конкретных условий освобождения крестьян. Их судьба его не интересовала, а привлекала лишь мысль создать рынок свободной рабочей силы, т. е. обеспечить одно из основных условий для организации капиталистического производства. Как и все буржуазные либералы, Чугунов восторженно встретил так называемую крестьянскую реформу 1861 года. Буржуазно-помещичье решение аграрного вопроса во многом соответствовало его идеям и принципам.

Значительный интерес для исследования представляют высказывания Чугунова о расширении торговли с восточными странами, особенно с Китаем, о развитии сельскохозяйственного кредита и некоторые другие.

Казанское экономическое общество продолжало существовать вплоть до начала XX века. Однако после реформы 1861 года прогрессивные антикрепостнические тенденции в КЭО, характерные для периода кризиса крепостничества, сменились открытой защитой российских полукрепостнических порядков. Прогрессивные, антикрепостнические общественно-экономические идеи в Казанском экономическом обществе по существу были исчерпаны вместе с буржуазно-помещичьим решением аграрного вопроса в России в 60-х гг. XIX века. Вместе с тем фактически перестали участвовать в деятельности КЭО и прогрессивно настроенные профессора Казанского университета.

В четвертой главе — «Революционно-демократическая экономическая мысль в Казанском университете в период подготовки и проведения так называемой крестьянской реформы» — рассматриваются социально-экономические взгляды А. П. Щапова и общественно-экономические идеи в среде передового студенчества в годы революционной ситуации.

Углубление кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства, подготовка и проведение реформы 1861 года, ограбившей крестьян, подъем освободительного движения в стране, влияние идей Чернышевского, Добролюбова, Герцена — все это способствовало формированию революционно-демократической направленности общественно-экономической мысли в Казанском университете на рубеже 50-х и 60-х годов.

Яркой личностью в Казанском университете в тот период был выдающийся историк и крупный публицист А. П. Щапов. Будучи убежденным противником «крепостного рабства», он на протяжении всей своей жизни отстаивал интересы крестьянства, серьезно задумывался над коренным переустройством «юридического и экономического порядка» России, что непосредственно связывал с уничтожением крепостничества.

Щапов рассматривал частно-поземельную собственность помещиков, как «служебно-крепостную основу империи» и противопоставлял ей общинную форму собственности, защищая при этом право каждого на землю. Он подчеркивал, что «крестьянам нужна земля так же, как и свобода труда». После реформы Щапов выступил за уничтожение частной поземельной собственности вообще, за безраздельное утверждение крестьянского общинного землевладения. По его мнению, должен был восторжествовать принцип «всемирной принадлеж-

ности земли» При этом, выступая страстным противником монополии на землю «физически изгнивающего, генеративного» дворянства, он не стремился к воссозданию древнерусской общины. Крестьянская община, обладающая землей и другими средствами производства и основанная на «кооперативном» коллективном труде, рассматривалась им как исходная база нового общества, в котором будет отсутствовать всякое неравенство и эксплуатация.

Щапов показал грабительский характер реформы 1861 года, утверждая, что положение крестьян после нее не изменилось — они, как и раньше вынуждены работать на царя и помещиков, так как последним принадлежит 3/4 земли, а земли крестьян собственников составляют только 1%. В то же время, указывал он, крестьяне продолжают жить в ужасной нищете, по-прежнему обрабатывают своим трудом миллионы десятин помещичьей земли, выплачивают государственные налоги и оброки помещикам, исчисляемые десятками миллионов рублей.

Пореформенная российская действительность и, в частности, известное восстание крестьян в селе Бездна и его жестокое подавление царскими войсками побудили Щапова выступить с речью, призывающей народные массы к коренному революционному преобразованию общества, «восстанию и свободе», на борьбу за землю и волю. Речь Щапова на Куртинской панихиде, а также его письмо к П. П. Вяземскому, в котором прямо говорится о «предстоящей русской революции», не оставляют сомнения в революционности позиции Щапова после реформы 1861 года.

Мысли Щапова о революционном преобразовании общества, об уничтожении неравенства и эксплуатации, о ликвидации экономической и культурной отсталости народов Поволжья и Сибири, о развитии отечественной промышленности и торговли и многие другие находили широкий отклик и поддержку в кругах передовой российской общественности и, в частности, оказали большое влияние на передовую часть студенчества Казанского университета. Все эти вопросы подробно рассмотрены в диссертации.

Идеи Чернышевского, Добролюбова, Герцена, Огарева, а также Щапова сыграли огромную роль в формировании взглядов прогрессивно настроенной части студенчества. Многие из них под влиянием взглядов революционных демократов стали серьезно осмысливать назревшие экономические и политические вопросы. В нелегальном университетском студенческом кружке обсуждались вопросы о дальнейших путях развития России, о судьбах крестьянской общины, о возможности при-

менения на практике теорий социализма и др. Многие студенты решали эти вопросы в духе революционной демократии.

В решении крестьянской проблемы передовое студенчество поддерживало революционеров-демократов, выступавших за немедленное уничтожение крепостнических отношений, за необходимость революционного освобождения крестьян с землей и без всякого выкупа.

«Освобождение» крестьян реформой 1861 года революционно настроенное студенчество расценило как «полумеру», как обман крестьян помещиками. Бездненьские события, пламенная речь Шапова способствовали еще большему усилению антикрепостнических, антисамодержавных тенденций во взглядах лучшей части студентов Казанского университета. Они стали готовиться к открытому революционному выступлению.

В годы революционной ситуации значительно возрос интерес передовой общественности к экономическим наукам. Причем революционно настроенная часть студенчества уже не удовлетворялась работами буржуазных экономистов, а все больше тяготела к экономической теории Чернышевского. Студенты глубоко изучали политико-экономические статьи вождя революционной демократии в «Современнике», его комментарии к книге Милля «Основания политической экономии» и ряд других работ. Усвоив революционно-демократические экономические идеи, они стали их широко пропагандировать. Таким образом, уже в начале 60-х гг. в Казанском университете догмам официальной политической экономии стоявшей на либерально-буржуазных позициях, противостояли общественно-экономические идеи революционного демократизма.

Об общественно-экономических идеях передовой части студенчества можно судить, в частности, по различным общественно-литературным произведениям и, особенно, прокламациям, авторами которых были студенты. Так, например, в сатирическом произведении «Гнездо коробочек» показывалось бедственное положение крепостных крестьян накануне реформы, жестокая эксплуатация их помещиками, разоблачались зверства крепостников, зло высмеивалось дворянство и чиновничество обиравшее крестьян. А в пореформенных прокламациях «Бью челом народу православному» (автор — студент Казанского университета И. Пеньковский) и «Долго давили вас, братцы» (автор — бывший ученик Н. Г. Чернышевского по Саратовской гимназии, студент Казанского университета И. Умнов) раскрывался грабительский характер реформы 1861 года и крестьянство призывалось к революционной борьбе против угнетателей — помещиков, к борьбе за землю без всякого выкупа.

Само создание Казанского университетского революционного кружка и его деятельность, студенческие волнения 1861 года, деятельность революционно настроенного студенчества в казанском комитете «Земля и воля» в 1862 году и в «казанском заговоре» 1863 г. также свидетельствуют о том, что в 60-х гг. передовая часть студенчества университета активно выступала за коренное переустройство общества на принципиально новых демократических началах.

В заключении диссертации отмечается, что период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства характеризовался бурным развитием русской экономической мысли. Исследование экономических идей того времени в России, в частности, в Казанском университете, раскрывает все более проявляющуюся тенденцию приближения экономической мысли к решению назревавших социально-экономических проблем. Экономические идеи периода разложения и кризиса крепостничества отражали потребности экономического развития страны и обострение классовой борьбы. Определенные направления общественно-экономической мысли выражали интересы существовавших в то время классов, их отношение к крепостному праву и развитию капитализма в стране.

Эволюция экономических идей в Казанском университете протекала соответственно развитию всей русской экономической мысли. Она в известной мере дополняет ее характеристику.

Прогрессивные экономические идеи и теории, особенно революционно-демократические взгляды, в Казанском университете свидетельствуют о том, что воззрения лучших его представителей занимают важное место в русской экономической мысли тех лет.

Основное содержание диссертации опубликовано в статьях: Экономические идеи в Казанском университете в первые десятилетия XIX в. Сборник научных работ. Казань. 1960 г.

П. С. Кондырев — первый казанский экономист. Сборник научных работ. Казань. 1958 г.

К характеристике русской экономической мысли периода кризиса крепостничества. Сборник научных работ. Казань. 1960 г.

Антикрепостнические идеи в Казанском экономическом обществе и роль ученых университета в его деятельности (40-50-е гг. XIX в.). Материалы научной конференции КГУ за 1960 год. Казань, 1961 г.

От революционного демократизма к марксизму (из истории общественно-экономической мысли в Казанском университете 60-80-х гг. XIX века). Тезисы доклада. Ленинград. 1960 г.

Полностью доклад опубликован в сборнике «90 лет со дня рождения В. И. Ленина». Казань. 1960 (Совместно с А. П. Харитоновым).

Экономическая мысль в Казанском университете в XIX веке. ж. «Доклады высшей школы», серия «Экономические науки». № 2. 1959 г. (Совместно с А. П. Харитоновым).

Сдано в набор 8/V 1961 г. Подписано к печати 9/V 1961 г. ПФ 08146.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Печ. л. 1,25. Заказ 508. Тираж 250.

Типография Издательства Казанского университета
Казань, ул. Ленина, д. 4/5.